

По правде говоря, визит Чжан Шаочи по маршруту Неаполь — Казерта изначально планировался как тайная миссия. Выступая в роли неофициального агента, он поддерживал деловые контакты с боссом Цзяном и принцем Салихом из Персидского залива, попутно собирая разведданные. Так что их очередная встреча с командиром Пэем на узкой дорожке вовсе не была чистой случайностью — у каждого имелся свой скрытый мотив.

Чжан Шаочи крутился в бизнесе слишком долго и прекрасно знал: на невидимых фронтах спецслужб подобные внештатные помощники — обычное дело.

Чэнь Хуань сидел на диване, жадно глуша принесённую с собой минералку. Настало время выложить карты на стол.

— Мы копаем под него без малого два года... Оперативник Шестого специального отдела высшего ранга вышел из-под контроля. Он затеял собственную игру за рубежом и, судя по всему, сколотил там законспирированную сеть.

— Это Цзян Хань, — без обиняков констатировал Чжан Шаочи. — Он тоже из вашего руководства?

Чэнь Хуань молча кивнул.

— И у вас с начальником Лянем нет на него управы? Держать подчинённого, который в грош вас не ставит... Таких деятелей душить надо в зародыше, пока они не развалили всю контору!

Чжан Шаочи рассуждал как прагматичный делец: если в его корпорации заводился подобный персонаж, он либо ломал его под себя, либо избавлялся при первых же признаках строптивости. Зачем держать под боком пороховую бочку и лишать себя сна?

Чэнь Хуань горько усмехнулся и покачал головой. Он подумал, что Чжан-цзун слишком упрощает вещи. Легко рассуждать, когда управляешь собственной компанией, где всё решает одно твоё слово. «Стереть в порошок»...

Шестой специальный отдел — это колоссальный, неповоротливый механизм, работающий десятилетиями. Внутри него вечно грызутся фракции, плетутся интриги, а глубина местных омутов способна скрыть любого черта. Что уж говорить о боссе Цзяне? Тот годами выстраивал влияние за рубежом. И теперь, будучи важной шишкой в Римском управлении и сицилийским олигархом, он превратился в акулу, которую Шестой специальный отдел не мог достать даже через океан.

— Где сейчас бродит Цзян Хань и кто его контролирует — решать не мне, — Чэнь Хуань машинально вытянул сигарету из лежащей на столике пачки, напрочь забыв о профессиональной паранойе. Впрочем, у Чжан Шаочи «грязного» товара отродясь не водилось.

Чжан Шаочи постучал пальцем по виску:

— И что он за человек?

Сблизив лица, они перешли на едва различимый шёпот. Даже если бы комната была утыкана жучками, наружное наблюдение не разобрало бы ни слова.

— Наша служба когда-то держала в рукаве три козырных туза — на мировом шпионском поле это был секрет полишинеля. Вы наверняка слышали... Да, именно. Но шесть лет назад во время масштабной операции всё пошло наперекосяк. Удар оказался сокрушительным: три оперативные группы погибли почти полностью, куча народу погибла или осталась калеками. Для разведчика нет ничего страшнее неверных данных. Нас завели в капкан. То ли враг просчитал наперёд, то ли просто роковая случайность на поле боя... Короче говоря...

Взгляд Чэнь Хуаня мгновенно померк. Тяжёлые, удушливые воспоминания сдавили горло, заставив его запнуться.

Чжан Шаочи интуитивно почувствовал: старик не врет. В кои-то веки в этом сухом сухаре проснулось что-то человеческое.

— И что дальше? — спросил он.

— Кто погиб, кто ушёл в отставку. А кого-то просто вышвырнули на край света.

Шесть лет назад — дата до крайности символичная. Именно эта катастрофа выбила из седла старую гвардию, заставив зелёную молодёжь досрочно взвалить на плечи неподъёмный груз ответственности. Именно тогда Сяо Пэя спешно призвали в строй и бросили на передовую. Иными словами, Пэй И — добровольно или подчиняясь приказу — должен был порвать с любимым человеком, раз и навсегда отсекая прошлое.

Рассказывая об этом, Чэнь Хуань намеренно умалчивал о некоторых деталях. Наверное, просто боялся, что разъярённый Чжан Шаочи начистит ему физиономию прямо здесь.

Как бы то ни было, тогдашний начальник Шестого специального отдела и командующий операциями в Азиатско-Тихоокеанском регионе Чу Сюнь после тяжёлого ранения отошёл от дел и покинул авансцену.

Немногие выжившие предсказуемо попали под подозрение. Их отстранили от должностей и потащили на допросы — обычная ведомственная гигиена, ведомство было обязано вычистить предателей.

— Командующий операциями в Европе и Америке был вторым нашим тузом. Настоящий титан, хитрый, изворотливый, с колоссальным опытом. Чтобы доказать свою невиновность после

допросов, он добровольно сложил полномочия, разорвал связи с верхушкой и уехал за границу. С тех пор он скитается по Южной Европе. Годами носа на родину не кажет.

До Чжан Шаочи дошло: этим таинственным «тузом» и был господин Цзян Хань.

С ума сойти. При первой встрече он бы ни за что не поверил, что этот импозантный мужчина скрывает такое прошлое. Фигура одного ранга с Чу Сюнем, когда-то вершившая судьбы на огромном континенте. Неудивительно, что Чэнь Хуань для него — пустое место. Тот попросту плевать хотел на нынешнее руководство.

Судя по всему, Цзян Хань обосновался в Европе ещё в молодости. Обаятельный интеллектual легко втёрся в доверие к руководству в Риме, став двойным агентом. Работать на две конторы сразу, получать двойное жалованье, да ещё и умудриться жениться на дочке старого сицилийского магната — не человек, а ходячая легенда. Чжан Шаочи с его деловой хваткой сразу смекнул: история тянет на роскошный байопик. Отличный проект для экранизации, золотая жила.

Этот человек знал слишком много секретов Шестого специального отдела. С такими беглецами обычно не церемонятся: закрывают выезд, изолируют в секретных тюрьмах, а то и вовсе убивают навсегда... Но ломать ему жизнь до конца руководство не решилось — посчитали, что это слишком жестоко.

— В том провале... возможно, есть и моя вина, — Чэнь Хуань, никогда не позволявший себе слабости, вдруг ссутулился и закрыл лицо ладонями. — Аналитика лежала на мне. Его ребята и группа прикрытия понесли страшные потери. Мы с Цзян Ханем никогда не ладили, а после гибели его подчинённых он возненавидел меня до глубины души. Уверен, он до сих пор мечтает расквитаться. К тому же он наставник Чу Сюня. Они из одного клана.

Вражда между Чу Сюнем и Чэнь Хуанем давно стала притчей во языцех. Раньше всем заправлял Чу, теперь же бразды правления фактически перешли к Чэнь Хуаню. А Лянь Наньюй — классический приспособленец и добряк — сидел в кресле исполняющего обязанности как компромиссная фигура. Через пару лет его переведут на другую должность, и за тёплое местечко снова развернётся кровавая бойня.

Банальные ведомственные интриги, наложившиеся на трагедию прошлых лет. Поди теперь разберись, что там было на самом деле: трагическая случайность или умышленное предательство.

Плечи заместителя начальника мелко подрагивали, сминая ткань дорогого пиджака. Видимо, эта рана не заживала в его душе много лет.

— И почему Цзян Хань мешает Сяо Пэю работать? — Чжан Шаочи бил точно в цель. — Просто хочет сорвать ваши операции и вставить палки в колёса?

— Не без этого. Он жаждет мести, хочет выставить меня идиотом перед верхушкой. Но есть кое-что посерьёзнее... Возможно, синдикат планирует похитить и завербовать Сяо Пэя. Он наш главный козырь. Забери его — и Шестой специальный отдел рухнет как карточный домик, — лицо Чэнь Хуаня исказила гримаса тревоги. Он до сих пор подозревал, что неудавшаяся попытка похищения Пэя беглым преступником Лэн Ху два года назад была лишь разведкой боем. Теперь враг зашёл с другого фланга.

— И это всё? — прищурился Чжан Шаочи. — Вся правда о господине Цзяне?

Чэнь Хуань отвёл взгляд, уставившись на пустую бутылку из-под минералки. Лимит его откровенности был исчерпан, обнажив лишь самый край истины. Те секреты, что лежали глубже, он унесёт с собой в могилу.

В конце концов, у каждого из нас есть те, кого мы готовы защищать ценой собственной жизни.

Лишь много позже Пэй И узнал, на какие ухищрения пошёл его благоверный ради его безопасности. Надо же — пытался шантажировать начальника Чэня пикантным видео!

Чжан Шаочи на полном серьёзе грозился слить запись, где Чэнь Хуань развлекается в компании двух парней, на какие-то сомнительные порносайты, чтобы окончательно растоптать репутацию старого аппаратчика.

Когда Второй дядя хмурил брови, его наглости и напору позавидовал бы любой бандит. Плевать он хотел на старые грешки Чэня и Сюй Циюэ — если потребуется, он бы без колебаний вытащил на свет всю грязную историю их совместных махинаций двухлетней давности.

Шестой специальный отдел

В ту же ночь в глубине горного ущелья, где высилось суровое шестиугольное здание главного штаба, кипела работа.

— Ой, спасибо огромное, командир Пэй! Какое внимание, мы так тронуты! — щебетали секретарши в приемной руководства, разбирая подарки, привезённые Пэй И из Рима.

Дамы прижимали к груди коробочки с изысканным шоколадом, флаконы первоклассного оливкового масла и баночки с ароматными скрабами. Смущённо хихикая, они косились на мужскую половину отдела: подарки для парней оказались на порядок дороже. Элегантные брендовые галстуки, кожаные портмоне, позолоченные зажигалки... Впрочем, оценивая коллег-мужчин, Пэй И всегда руководствовался исключительно собственными эстетическими

критериями — внешностью, статью и рельефом торса. Его вкусы оставались тайной за семью печатями, но ценность презента напрямую зависела от этих параметров.

А в буфете тем временем появилась роскошная кофемашина — домашний комбайн «два в одном» со встроенной кофемолкой. Сотрудники ликовали, наперебой расхваливая красавчика Пэя за щедрость и умение подсластить суровые будни.

Личный помощник Чэнь Хуаня, лениво прохаживаясь вокруг чудо-техники, с удовольствием опробовал новинку. Наполнив чашку ароматным эспрессо, он не торопясь удалился.

Охваченный предвкушением кофепития, парень не заметил, что блестящие стальные панели кофемашины были обтянуты тончайшей полимерной пленкой для снятия отпечатков пальцев — последней разработкой военных лабораторий. Все десять пальцев бедолаги оставили идеальные следы.

Более того, прямо над резервуаром для зёрен притаился крошечный сканер сетчатки глаза.

Стоило склониться над крышкой и нажать кнопку запуска, как объектив сделал несколько высокоточных снимков его зрачков. Едва слышный щелчок затвора надёжно утонул в гуле перемалываемых зёрен.

По иронии судьбы именно в эту ночь педантичный Чэнь Хуань нарушил свое священное правило и уехал спать домой, а не остался ночевать в кабинете. Пароли его секретаря, открывавшие доступ к закрытым базам данных и требующие полного биометрического сканирования, были скомпрометированы. Защита пала.

С ловкостью карточного фокусника скопировав нужные архивы, Пэй И скользнул к выходу. Словно гибкая черная пантера, он бесшумно миновал посты охраны и растаял в ночной тишине.

Он прекрасно понимал, что идет на преступление. Если поймают — трибунала не избежать: в лучшем случае разжалование, в худшем — тюрьма. Но остановить его было невозможно. Жажда докопаться до истины перевешивала любые риски.

Интуиция подсказывала: в этой мутной воде скрыта тайна, которая касается его лично.

Маленькое красное здание

Близился рассвет. Небо над тихим уголком Сяохунлоу окрасилось в чернильные тона, а тонкий серп луны напоминал острое лезвие.

Тьма неизбежно отступала перед грядущим днем.

Генерал Хо, наблюдавший за перемещениями «дикой кошки» через перекрестие оптического прицела, медленно убрал палец со спускового крючка. Так и быть, на сей раз стрелять он не станет — парень вел себя прилично и не пытался лезть с поцелуями к своему наставнику Чу Сюню. К тому же Сяо Пэй честно отстоял на коленях у постели наставника добрых десять минут, выказывая глубочайшее почтение.

Поклонившись учителю в пояс, Пэй И заботливо поправил на нем одеяло.

Затем, бесшумно пристроившись у рабочего стола, он запустил терминал и начал методично вбивать поисковые запросы, раскручивая клубок имен.

Первым делом он зашёл в личное дело бывшего агента СЕ-А-004. На экране высветилось имя: Хуан Юнфэн. Полная биография, сведения о семье, послужной список и подробный отчет о суровых тренировках, которые этот парень умудрялся проходить, невзирая на врожденную инвалидность — у него отсутствовало правое предплечье.

Жизненный путь Хуан Юнфэна обрывался полтора года назад во время провальной миссии. Статус в базе данных: «Пропал без вести». Но теперь завеса тайны приоткрылась — этот парень переметнулся на ту сторону, променяв идеалы долга на службу безжалостному теневому синдикату.

Заметив на фоновом снимке личного кабинета едва различимый силуэт лунного затмения, Пэй И задумался. Через секунду его пальцы быстро набрали кодовое слово.

"Eclipse"

Затмение.

Компьютер тихо щелкнул, подтверждая доступ. Защита была взломана.

Имя идеально отражало суть человека. Хуан Юнфэн действительно походил на затмение — ущербный осколок луны, скрытый тенью огромных планет. Вечно скользящий во мраке, застрявший на зыбкой грани между добром и злом.

Пэй И устало потер виски и прикрыл глаза, тихо выдохнув в темноту кабинета. Перед мысленным взором неотвязно стоял образ калеки с протезом в виде злобного золотистого серпа вместо правой руки — точь-в-точь как ущербный полумесяц за окном Сяхунлоу. К сожалению, этой «луне» больше не суждено было стать полной. Его путь был предreshен. Такова была горькая цена неверного выбора.

Следом он открыл досье на Лэн Сяо. Благодаря правам доступа в системе Чу Сюня, отыскать

нужную директорию не составило труда.

Лэн Сяо, позывной ЦА-А-001. В прошлом — командир оперативной группы А в Центральной Азии. Смертоносный клинок Шестого отдела, державший под контролем огромную территорию от Стамбула до Москвы. Пэй И много слышал о его подвигах, но никогда не сталкивался лично и даже не знал настоящего имени. Теперь они наконец встретились, вот только по разные стороны баррикад. И эту пропасть между ними было уже не перешагнуть.

Оформление его личной страницы выглядело жутковато — экран мерцал тусклым фосфорическим светом, выводил какую-то сложную трехмерную модель. Пэй И с его феноменальной остротой зрения с трудом воспринимал подобные объемные голограммы. Он сощурился, откинулся на спинку стула и наконец понял, что перед ним: зловещая маска чумного доктора с длинным клювом.

Секретный код Лэн Сяо оказался на редкость прозаичным.

"Mask"

Маска.

Сотни фальшивых лиц, чужие имена и холодный расчёт — в итоге человеческая личность стирается, превращаясь в бездушный фарфоровый слепок.

Они с Лэн Сяо стояли друг друга: оба годами жили чужой жизнью. Фальшивые личины приросли к плоти настолько прочно, что сорвать их теперь означало содрать кожу живьем. Без маски на свету они чувствовали себя нагими и уязвимыми, неспособными понять даже самих себя, не говоря уже о чужой израненной душе.

Раскрытие личностей Хуан Юнфэна и Лэн Сяо лишь подтвердило догадки, но эти двое не были главной целью его поисков. Настоящей загадкой, от которой раскалывалась голова, оставался совершенно другой человек.

Многолетняя школа выживания и опыт боевых операций научили Пэя действовать тоньше. Он понимал: идти напролом глупо, нужно искать косвенные улики. К каким старым делам Чэнь Хуань проявлял повышенный интерес в последнее время? Над какими архивами шестилетней давности корпел его осторожный шеф?

Анализ логов обращений к серверу принес результаты. На экране замелькал список незнакомых имен... Пальцы на колесике мыши замерли, строчки ползли вверх мучительно медленно. Пэй И всматривался в текст, забыв о тикающих часах и грозящей опасности.

Сухие казенные отчеты внезапно дохнули на него гарью и пороховым дымом. В жилах застыла кровь. Пэй И почти физически ощутил едкий запах тротила, услышал оглушительный грохот

разрывов, крики раненых и предсмертные хрипы товарищей, заживо сгорающих в искореженных машинах...

Земля содрогалась от непрерывных артиллерийских ударов. Укрытия разлетались в щебень. Армейские внедорожники на бешеной скорости неслись по разбитому серпантину, переворачиваясь от ударных волн и срываясь в пропасть.

— Группа А, докладываю: мы в мешке! Засада! Отступаем, назад!

— Наш снайпер погиб!

— У меня пусто, подавить огневые точки нечем! Нужно уходить, иначе нас здесь похоронят!

— Слышу вызов группы Лэй По! Передайте им, пусть не суются сюда, это верная смерть! Операция провалена, нас сдали! Отставить спасательную операцию!

— Приём! Есть кто живой?! Из группы А остался кто-нибудь?!

Кроваво-красный туман застилал взор, словно горячий южный ветер швырнул ему в лицо пригоршню песка, смешанного с пеплом. Пальцы предательски дрожали, глаза нестерпимо жгло.

Координаты из рапорта мало о чем ему говорили, но скупые, казенные фразы описывали кошмар, который Пэй И знал слишком хорошо. Ему не нужно было объяснять, что скрывается за этими формулировками. Каждый, кто хоть раз выживал в подобной мясорубке, без труда воссоздаст в памяти панораму ада. Он кожей чувствовал чужую боль.

Каждое слово на экране кровоточило, отзываясь тупой болью в груди. Вот она, правда об операции «Бурая скала», прогремевшей шесть лет назад в горах Центральной Азии. Трагедия, оставившая после себя лишь безликий список погибших героев: Ли Ханьцзян, Цянь Вэнь, Наньмэнь Цзин, Лэй По, Чжу Синьчжи...

Шесть лет назад... Тогда Сяо Пэй еще не носил командирские нашивки и даже не нюхал пороху на передовой. Он безвылазно сидел в Яньчэне, толком не зная жизни. О той страшной катастрофе, едва не похоронившей Шестой специальный отдел, он, конечно, слышал краем уха, но подробностей никто не раскрывал, да и лица павших парней были ему незнакомы.

Вдруг в его сознании вспыхнула догадка. Он замер, вглядываясь в имя руководителя оперативной группы А в Европейском регионе, который координировал связь во время той злополучной операции. Обычно послушные, тренированные пальцы онемели — он никак не мог попасть по нужным клавишам, раздраженно стуча по пластику, словно полный профан. Наконец, сделав глубокий вдох, он ввел латиницей: «Li Han-jiang».

За окном бледный серп луны уже растворился в предрассветном мареве. На востоке разгоралась заря.

Пэй И зажал рот ладонью, боясь издать хоть звук. Он неверующе смотрел на официальное фото и бесконечные страницы личного дела.

Ему не понадобился дешевый шантаж с интимными видеозаписями, чтобы расколоть начальство. Он сделал это сам — взломал святая святых Шестого специального отдела и вытащил на свет божий тайну, похороненную под толстым слоем пыли.

Ли Ханьцзян, пятьдесят три года. В прошлом — командир группы А европейского направления, куратор спецопераций в Европе и Америке, заместитель начальника Шестого специального отдела. Фигура уровня самого Чу Сюня. Его соратник и коллега.

В его досье стоял жирный красный штамп: «Погиб при исполнении в ходе операции "Бурая скала" шесть лет назад». Имя числилось в одном списке с остальными жертвами той бойни. Но Пэй И во все глаза смотрел на старую портретную фотографию. Сомнений быть не могло: с пожелтевшего снимка на него глядел не кто иной, как импозантный босс Цзян!

Ли Ханьцзян. Ханьцзян... Цзян Хань. Обычная анаграмма, перевертыш. Это один и тот же человек.

Босс Цзян почти не изменился с тех пор, разве что на висках прибавилось седины да пара новых морщин залегла у глаз. Благодаря отменной физической форме он выглядел от силы на сорок с небольшим.

Теперь всё встало на свои места. Руководство отдела — и Лянь Наньюй, и Чэнь Хуань — прекрасно знали, что бывший командующий жив-здоров. Он даже лицо менять не стал! Просто после того страшного провала и последовавших за ним ведомственных склок его по-тихооному «схоронили», стерев имя из всех активных баз данных.

Добровольно или под давлением, но Ли Ханьцзян инсценировал собственную кончину, сложил полномочия и превратился в призрака, блуждающего по лазурным берегам Средиземноморья. Но какова истинная причина? Неужели его обвинили в халатности, повлекшей гибель оперативников? Или подозрения были куда серьезнее, а корни заговора уходили еще глубже?

Пэй И невольно проникся уважением к этому человеку. Талант не пропьешь — даже оказавшись не у дел, Ли Ханьцзян ухитрился сделать головокружительную карьеру в Римском управлении МКИА. Впрочем, шпионаж для него давно превратился в хобби. Босс Цзян ворочал миллионами в легальном бизнесе, а секретные операции проводил скорее ради адреналина, нежели ради грошовых окладов спецслужб. А что касается Шестого специального отдела... Да для них он официально мертв. Стертая запись в архиве.

Рассматривая старый снимок, Пэй И поймал себя на мысли, что в молодости господин Цзян

был чертовски хорош собой. Черты лица, впрочем, мало походили на его собственные. А жаль — учитывая, как благородно босс Цзян спас его во время недавней заварушки, у Пэя был соблазн нафантазировать себе тайное родство.

Ли Ханьцзян обладал волевым, слегка вытянутым лицом, прямым носом и тяжелым, четко очерченным подбородком. Мужественные черты и пронзительный взгляд идеально вписывались в каноны классической азиатской красоты — хоть сейчас отправляй играть главного героя в романтическую драму.

Что-то в нем неуловимо напоминало Чжан Шаочи. Сходство было едва заметным, но определенно прослеживалось. Сбрось этот мужчина лет двадцать, Сяо Пэй наверняка бы не устоял. Именно такие жесткие, харизматичные типажи всегда заставляли его сердце биться чаще.

И все же картина выходила пугающей. В свое время Ли Ханьцзян координировал работу агентов по всему миру. Он досконально знал Лэн Сяо из среднеазиатской группы, Хуан Юнфэна из южноевропейского отдела, Нин Фэйюя из Североамериканской группы Б... Он знал вообще всех. Он спас жизнь командиру Пэю, а спустя пару дней беззастенчиво умыкнул прямо из-под носа охраны пленного Лэн Сяо.

Если этот гениальный стратег переметнулся к врагу... Если бездна, в которую они так долго всматривались, протянула руку и теперь планомерно уничтожает Шестой специальный отдел изнутри... От этой мысли по спине Пэй И пробежал ледяной озноб. Неужели всё действительно так паршиво?..

В этот момент на запястье тревожно мигнул красный индикатор тактического терминала, выводя лаконичные строчки приказа.

****[Операция в Северной Африке. Точка назначения: Каир. Вспышка террористической активности. Экстренный вызов. Группе НАФ-А объявить немедленный сбор. Время на прибытие в Каир: 12 часов...]****

Размышлять и медлить больше не следовало. Пэй И бросил полный тихой грусти взгляд на спящего наставника. Он осторожно сжал запястье Чу Сюня, слегка помассировал его пальцами. Внутри всё пело от счастья, и он, словно мальчишка, не удержался — наклонился к самому уху учителя и заговорщически прошептал:

— Учитель, должен вам кое-что рассказать. Мы с моим мужчиной помирились. С тем самым, которого вы знаете... Я ведь люблю его с самого детства. Сердцу не прикажешь, я остался верен своему выбору.

Выпрямившись, он бесшумно скользнул к окну. Спустя мгновение его силуэт растаял в предрассветном сумраке, навсегда исчезнув из перекрестия прицела генерала Хо.

<http://bllate.org/book/19434/1999034>